

слоев знати, командиры воинских соединений, знатные наемники²⁸. Помимо пожалования земли в пронию жалуются места рыбной ловли, участки для разработки природных ископаемых и др. (MM.IV. P. 239, 241, 242—244; VI. P. 166).

В конце правления Иоанна III получил распространение и такой вид пожалования, как награждение знати служилыми вотчинами (*ᾠρχοντικά; κτήματα*). Владелец вотчины должен был подтверждать свое право на нее при каждом новом императоре. Вотчины получали прежде всего представители императорской семьи и высшей знати, занимающей важные государственные должности: Враны, Палеологи, Филы, Раули, Тарханиоты, Гавалы, Ангелы (Ibid. IV. P. 122, 178, 212—213, 225, 229, 253, 259, 254—257). С приходом к власти Михаила VIII Палеолога (1259—1282) многие пронию его сторонников превратились в служилые вотчины, а последние в родовое владение — геникон.

Восстановление и создание новых стратиотских участков началось еще при Феодоре I. Их рост происходил как за счет греческого населения империи, так и за счет привлечения наемников (Ibid. IV. P. 57—59), наделения их земельными участками определенного размера с последующим несением военной службы в интересах греческого государства²⁹. Роль стратиотов в формировании боеспособной армии особенно увеличилась при Ватаце. Конные воины составляли ядро фемного войска. Иногда они привлекались к охране границ, но главной их обязанностью было участие в длительных военных походах, которые совершались почти ежегодно.

Заключение в 1216—1217 гг. окончательного мира с сельджуками позволило начать реорганизацию и укрепление старой пограничной системы, созданной еще при Комнинах на восточных и южных рубежах империи. Эта система укреплений, состоящая из ряда крепостей с находящимися в них гарнизонами из греков и иноземцев, а также из пограничных военных поселенцев-акритов, постепенно сложилась в строгую систему обороны, обеспечивающую надежную гарантию от нападений сельджуков. Акриты несли охрану границы рядом со своими значительными земельными владениями, не платили налогов и получали жалованье (*Pachym.* P. 29.16—31.7). Вместо платы некоторым из них были пожалованы пронию.

Быстрый рост крупной феодальной собственности влек за собой почти повсеместное распространение парикии. Преобладающая масса крестьянства была зависимой и трудилась в качестве париков на землях монастырей, феодалов и императорского домена. Остатки беднейших слоев свободного крестьянства теряли землю, подпадали под власть феодалов и превращались в зависимых³⁰. Ряды париков пополняли бежавшие земледельцы из захваченных латинянами малоазийских областей и с островов {34} Эгейского моря. Согласно императорским постановлениям парики не могли покидать землю, а в случае бегства их возвращали на прежнее место.

Внутренняя политика никейского правительства отражала прежде всего интересы мелких феодалов — прониаров. Они вместе с зажиточным свободным крестьянством, а также с военными поселенцами — стратиотами и акритами — и составляли социальную базу и опору никейских императоров (до Михаила VIII) в борьбе с крупной феодальной знатью. Верхушка свободного крестьянства по своему имущественному статусу сближалась с мелкими феодалами.

Этот социальный слой являлся основой формирования греческого войска. Вместе с тем на всем протяжении существования империи существенную роль играли наемные отряды, прежде всего из западноевропейцев. Великий коноставл, командующий наемниками (в 50-е годы им был Михаил Палеолог), имел значительную власть в империи. По определению византийских авторов того периода, войско состояло из трех этнических контингентов: ромейского, скифского и латинского (*Acrop.* I. P. 120. 22—24; *Pachym.* P. 29. 22—23).

По своему назначению и месту расположения никейская армия делилась на фемное войско, дворцовую гвардию и личную стражу императора, пограничные войска. Первые три вида составляли основу войска, отправляющегося в поход. Такое войско состояло из пеших и конных отрядов, разделенных на легко- и тяжеловооруженных воинов. В переправе через про-

²⁸ Ostrogorsky G. Pour l'histoire de la féodalité byzantine. Bruxelles, 1954. P. 67—86.

²⁹ Ferjančić B. Quelques significations du mot stratiote dans les chartes de Basse Byzance // ЗРВИ. 1982. Кн. 21. P. 95—102.

³⁰ Сметанин В. А. Категории свободного крестьянства в поздней Византии // ВО. М., 1971. С. 84.